

ДАВНИЙ УЧАСТНИК (книгами, статьями, лекциями, ТВ и радиовыступлениями) борьбы с "фальсификацией истории", в том числе в эпоху одноимённой комиссии (примерно с 2009 г.), к той колонке я подошёл с глубоким убеждением: "битва за историю" не сводима к борьбе с её фальсификациями. Пусть даже самыми опасными. Вот пример. После нескольких переизданий "Второй мировой переагрузки" меня довольно часто просили выступить по отдельным пунктам, вдруг попавшим в "топ исторических споров". В 2013-м, к юбилею Курской битвы, солидная газета попросила опровергнуть вброшенный тогда тезис: "никакая это не победа, новые, ранее скрываемые цифры нашей танковой катастрофы...". Написал статью, цитировал немца-историка Шайберта, американца Бевина, Манштейна, Гудериана... но сверх того заострил контрвопрос: "Учтя все аргументы наших, немцев, союзников — сколько ещё отвечать на новые версии совершенно посторонних лиц только оттого, что у них есть информационный ресурс их озвучивать?"

В прошлых колонках я отвечал по конкретным пунктам: фальшь сравнений "их Мюнхена" и "нашего Пакта". Или, наоборот, НЕсопоставление "упредительных мер" Англии по захвату Исландии (части атакованной Дании), нападению на французский флот — и соответственные меры СССР в 1939-1940 гг.

Я, конечно, и далее буду рад ответить на все обращения в "Завтра" по любым спорам, особо тиражированным фальшивкам, но... важно хранить и сам общий образ нашей Истории. Столетие Революции — как раз пример. Какие там фальшаки? Всё всем давно известно, здесь "битва за историю" должна быть — за Образ, вдохновляющий её Смысл. Была Российская империя — и не стало. Октябрь — перелом, обесмыслил её? А 1991 год, в свою очередь, обнулив, обесмыслил "завоевания Октября"? Увы, такой равной картиной порой предстаёт История в руках одноклассных зашоренных радикалов, говоря это и как бывший университетский препод.

Сложно спорить с советскими историками, включавшими три русские революции — 1905 года, Февральскую и Октябрьскую — в "единый революционный процесс". В каком-то (гегелевском) смысле и вся мировая история — единый процесс. Но своеобразие начала XX века в том, что, имея безусловным ориентиром Великую французскую революцию, три русские революции словно "дорастали" по масштабу и формату до "великого образца", сделав "Марсельезу" своим главным гимном. (Русский текст "Отречёмся от старого мира, отряхнём его прах" выбывался из размера французского исходника и, соответственно, знаменитого музыкального сопровождения, но кто б тогда следил!)

Революция 1905 года — ещё во многом русский бунт, бессмысленный и т.д. Сродни Медному, Соланому. "Военное измерение" — восстания на броненосце "Потёмкин", крейсере "Очаков", в Свеаборге — схожи с архетипом русского бунта, Стрелецким. В общем, 1905 год — это ещё XVII век (бунташный).

Вторая, Февральская революция во многих чертах — Заговор. Полагаю, Февраль-1917 весьма похож ещё и на ответ любителям модной нынче "альтернативной истории": "А если б Восстание Декабристов удалось?". Вот вам: удалось.

Только третья, Октябрьская, сквозь родовые черты российских бунтов, заговоров, доросла до образа, Великой французской. Потому и стала фактором всемирной истории в отличие от сугубо внутрироссийских потрясений первых двух.

Самая ненавистная из трёх революций сегодня — Февральская. "Гнусный заговор, государственная измена накануне победы в Первой мировой войне". Совсем не поклонник Николая II, я неоднократно поддерживал доводы анти-Февралистов. Одно моё развёрнутое интервью подверглось критике именно по пункту "накануне победы в Первой мировой войне": "Как почти выигранная! Столько поражений, немцы в феврале 1917-го стояли под Ригой, взяли Польшу, Литву часть Украины, Белоруссии!..."

Пришлось, отвлекаясь от главной цели (сопоставления Февральской революции с "цветными-болотными"), объяснить: немцы и капитулировали в ноябре 1918, стоя недалеко от Парижа (ближе, чем к Питеру в начале 1917 г.), владея Бельгией, частью Франции... Одна из презираемых вами фактурных подробностей в том и состояла, что Антанта — геополитические стайеры, ресурсная база — весь мир. А "Центральные державы" — спринтеры, ресурсы — пол-Европы. НЕразгром в первый год уже гарантировал победу стайерам. Черчилль не врал, говоря, что Россия-1917 — корабль, прошедший бурный океан и затонувший в бухте назначения.

Сегодня из всех токов зрения на революцию самая громкая — монархическая. Дошло до всероссийской акции "Прости нас, государь", постановки вопроса о восстановлении монархии. Идеализация Николая II дошла до "небес" и... полного тупика. Фокус, незаменяемый парадокс: чем лучше царь — тем хуже народ, его свергший. Продолжая развивать эту линию — и вы из патристических(!) побуждений сведёте русский народ к... иудеям, расправляям Христа.

Сегодняшняя "Игра в Царя" превращает конкретного Николая Романова, монарха, затем частное лицо, в нечто бесформенное, растяжимое под любые нужды. "Прицеленнх" кого-то? Если либералов — достают кукулу в короне. "Смотрите! Это его они свергли в феврале 1917!". Если коммунистов: уже без короны, в скромной гимнастёрке. "Это его они расстреляли в 1918-м".

Эта игра обесмысливает и столетие советской истории, когда всё вплоть до Победы-1945 рассматривают сквозь "очки 17.07.1918": что там ещё эти чарубийцы вытворили? Какую-то войну выиграли? Лишь бы замести следы! Отвлечь внимание от Главного События! Канонизация мучеников — вне обсуждений, но попытки рисовать на одном челе и мученический венец, и корону подрывают ощущение реальности. Будто можно всем разб закружиться (игра), попытаться забыть элементарную хронологию. Из которой следует: царь не был мучеником, мученик не был царём (почти полтора года как)...

Игорь ШУМЕЙКО

*Все прогрессы реакционны,
если рушится человек*
Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

МОЖЕТ БЫТЬ, я и не стал бы об этом писать, если б наши газеты, телевидение, бесчисленные психологи на своих несметных ток-шоу сказали об этом внятно, громко, на всю страну. Только "Советская Россия" на первой полосе дала эту тему в виде большой цитаты.

Как человек, переживший и помнящий доклад Н.Хрущёва на XX съезде партии (вернее, после его закрытия) в феврале 1956 года и только что, 19 октября, прослушавший выступление президента В.Путина в Сочи на заседании дискуссионного клуба "Валдай", я думаю, что по силе воздействия на умы и сердца граждан СССР и России эти два события сопоставимы. Во всяком случае так произошло со мной и моими близкими.

Мишенью первой речи Н.Хрущёва — был лично Сталин. Её можно уподобить ушатую не оздоравливающей холодной воды, но кипятка, вылитого сперва на головы делегатов съезда, а потом всего народа. Это была невиданная в истории акция по деморализации страны. И потребовалось время, чтобы осознать диверсионную лживость хрущёвского доклада. Лишь через несколько лет достоверный образ Сталина воссоздали в своих воспоминаниях люди, хорошо знавшие его, долгие годы вместе с ним работавшие, бывшие рядом и видевшие вожда в самые критические часы истории и

Предшественник перестройки Никита Хрущёв. Карикатура Александра ЗИНОВЬЕВА

жизни — маршалы Жуков, Василевский, Рокоссовский, министры Молотов, Байбаков, Зверев, Громыко, авиаконструктор Яковлев и другие известные стране люди. И только в 2007 году в переводе с английского дошла до нас книга Гровера Ферра "Антисталинская подлость". В предисловии автор пишет: "Из всех утверждений "закрытого доклада", напрямую "разоблачающих" Сталина, не оказалось ни одного правдивого. Точнее, среди тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Хрущёв не сказал про Сталина и Берию ничего, что оказалось бы правдой. Весь "закрытый доклад" соткан из подтасовок" (с.6).

Как говорится, самое интересное в этом докладе то, что он лжив от первого слова до последнего.

В выступлении Путина мишень критики — не один человек, а суммарный Запад, суммарные американцы: они-де коварно нас обманули. Слушая его, приходишь в ужас от судьбы родины, которая в 90-е годы легко могла прекратить своё существование.

От высоких церковных иерархов, а то и от простых, но достаточно образованных интеллигентных сограждан не раз приходилось слышать, что победа в Великой Отечественной войне дарована

нам Божиим промыслом. Дескать, обнёс кто-то на самолёте вокруг Москвы иконы Божьей матери — и расточились вразии наши. А при штурме Кёнигсберга, читал я и это, выставили мы иконы на передовой — и смолкли, не смогли стрелять немецкие пушки и пулемёты, замерли на месте их танки и самоходки, не поднялись самолёты. В таком случае должны бы мы взять Кёнигсберг безо всяких потерь. Ну, как там дело было, я видел своими глазами, у меня на праздничном пиджаке медаль "За взятие Кёнигсберга" в память об этом событии. 9 апреля 1945 года. В Восточно-Прусской операции, завершившейся взятием Кёнигсберга и порта Пиллау, мы потеряли безвозвратно 126464 святых и грешных советских душ... Да во всём никак не сходятся у святых отцов концы с концами. Длинное и нудное, как судебный иск, обращение Гитлера к народу 22 июня 1941 года кончалось словами: "Да поможет нам Бог в этой борьбе!". К тому же у всех его солдат были ремни со словами на широкой пряжке "С нами Бог!". А во всём выступлении Сталина по радио 3 июля 41

можно понять оратора, а во многих царствах-государствах свергли, иногда даже казнили королей, императоров, президентов, меняли социально-политический строй. Это я к тому, что уж очень часто приходится слышать, что разного рода потрясения случаются только в России, а остальной мир словно бы блаженно благоденствует.

А главное, да ведь это во всём бывает именно так: и неоднозначно любое событие, и тесно переплетены в нём и хорошее, и не шибко. Вот у моей молодой соседки 15 октября родился мальчик, дали ему прекрасное имя Пантелеймон. Радость-то какая! До этого были три девочки. Но Пантелеймоша, внук фронтовика, оказался на 5 кг. Так ведь кесарево сечение, а она по религиозным соображениям рожала дома с бабкой-повитухой. Так ведь кровью изошла, измучилась, чуть не померла. А теперь опять — радость, но — и забота, хлопоты, беспокойство.

Взял совсем другую область. Много лет у нас ходит в премьерях Д.А. Медведев, один раз даже президентом был. С одной стороны, для народа

Владимир БУШИН СЛОВНО КОРОВЕ СЕДЛО...

Два доклада и движущие силы истории

это беда; но с другой — его долгое пребывание на столь важном посту даёт ясное представление об уровне нашего руководства, даёт понимание, что от него ждётся.

"Но зададимся вопросом, — продолжал президент, — разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути: не ценой разрушения государственности, ценой слома миллионов человеческих судеб, а путём постепенного последовательного движения вперёд?" Тут только и можно задать вопросам: а не гоголевский ли Манилов и его супруга Лизанька, родители Фемистоклоса и Алкида, пишут речи президенту? Ведь сказано так, словно кто-то предложил русскому народу: какой путь развития изволите предпочесть — революционный, трудный или эволюционный, с цветочками и пряниками? И он, тупоумный, выбрал первый. В свою очередь, я тоже хочу задать вопрос: разве нельзя было утихомирить кавказских сепаратистов не с помощью военной силы, а выражением чтением им сказки про Красную шапочку? Судя по всему, нельзя. Да вот и сейчас: надо ли бомбить говоровозов "Исламского государства" авиационными бомбами, ракетами "Калибр" и т.п.? Может, лучше бы сформировать бригаду из ораторов и певцов в составе, допустим, Радзинского, Сванидзе, Мелечина, Пугачёвой, Ларисы Долиной и других замечательных фигур, да послать бы их в Сирию с концертами. Как? Нет, оказывается, бывают положения, есть фигуры, о которых Маяковский точно сказал:

*Его не объехать,
не обойти,
единственный выход —
взорвать!*

И взорвали же! Например, генерала Дудаева, главаря сепаратистов, когда удалось засечь его телефон.

А что касается "миллиона человеческих судеб", то это вопрос очень сложный, тут в пределах статьи можно только дать некоторую информацию к размышлению. Например: после Октябрьской революции из России эмигрировали два миллиона человек, а в ходе нынешних демократических реформ — четырнадцать миллионов. Или: до Октябрьской революции 75% населения были неграмотны, после неё лет за десять неграмотность в стране была ликвидирована, десятки миллионов были приобщены к сокровищам русской и мировой культуры, а сейчас мы наблюдаем глумление над культурой, доходящей до грязной порнографии.

Вместе с тем, — слышали мы дальше, — общественная модель (социалистическое государство, да?), идеология (советская, да?), во многом утопичные (!), которые на начальном этапе революции 1917 года (Октябрьской, да?) пытались реализовать образовавшееся (само собой?) новое государство, дали мощный стимул для преобразований по всему миру, это тоже надо признать (хотя и не хочется. — **Б.Б.**).

Откровенно сказать, я тут не всё понял. Например, что такое — "пытаться реализовать образовавшееся государство"? Ведь если государство образовано, значит, оно реализовалось. Так о чём речь? Кто это писал? Но конец фразы понятен: социалистическая "модель" и советская идеология дали мощный стимул для преобразований как во всём мире. И это несмотря на свою утопичность! Что же это за преобразования? Оказывается, "вызывали переоценку масштабов развития (без этих учёных "моделей" — ни шагу!), породили соперничество и конкуренцию". Помилуй Бог, "модели развития" переоценивались постоянно: рабовладельческую модель сменяла феодальная, её — капиталистическая и т.д., а соперничество и конкуренция тоже существуют в мире от века. При чём здесь "утопическая советская модель"? Она здесь ни в чём не виновата. И потому:

много курила, а Наталья Солженицына хотела отучить её от вредной привычки и подмешивала в табак Елены Боннэр хорошо перетёртых сушёных мух. Для того чтобы будущее человечество было стойко к катаклизмам, особям пересаживали внутренние органы, взятые у Леонида Ильича Брежнева и Юрия Владимировича Андропова, потому что у того и у другого были органы, которые не значились в анатомических атласах и отсутствовали у обычных людей, а являлись органами будущего.

Станислав Александрович Белковский спросил у врача, который лечил Юрия Владимировича Андропова, зачем его, Станислава Александровича, привезли в Антарктиду, в Центр по созданию будущего человечества? И лечащий врач ответил ему: он, Станислав Александрович Белковский, и является представителем будущего человечества. Об этом свидетельствовали труды патристического генерала Леонида Ивашова. Его выбрали арийские боги из миллиардов людей и открыли ему заповедь "Не улыбайся". Выполнив эту заповедь, Станислав Александрович Белковский стянул с себя прах ветхого человечества и стал носителем будущего. Уходя гулять из своих ледяных апартаментов, Станислав Александрович видел, как в парадном ледяном зале, высеченном в недрах альсберга, прогуливаются Адольф Гитлер и Ева Браун. И режиссёр Сокуров снимает о них фильм, написанный по сценарию Эльдара Разанова и Эльдара Дадина. Эльдар Дадин стоял тут же в одиночном пикете. И на его плакате была надпись: "Свободу Эльдару Дадину".

Станислава Александровича Белковского стали готовить к путешествию в будущее. Сначала из него выпарили всю жидкость, потом его долго сушили на солнце, как вяленную рыбу. Потом его перемололи в муку. Каждая частичка муки была размером со споры папоротника. В таком виде Станислава Александровича Белковского вынесли наружу из ледяных чертогов и развели по ветру. Споры Станислава Александровича разлетелись по всему миру и стали прорастать. Где упадёт спора — там и прорастёт. Споры прорастали на всех континентах. Скоро они запо-

да, буржуазная государственность была разрушена, но ведь была создана другая — социалистическая. И она оказалась гораздо крепче, во Вторую мировую войну не только выстояла против фашистского натиска, но и разбила фашизм, спасла буржуазные государства Европы, которые до этого моментально рухнули под тем же натиском.

Отвечая на вызов со стороны СССР стали многие западные достижения XX века. Какие же именно? Например, повышение уровня жизни, реформирование социальной сферы, уравнивание в правах женщин, национальных меньшинств и т.д. Почему-то не упомянут ещё такое всемирно-историческое дело, как ликвидация колониализма, к которой советская "модель" уж точно причастна. И ведь всё это прекрасно! А коли произошло благодаря нашей "утопической модели", то да здравствует такая утопия! Слава советской власти и социализму! — должен был воскликнуть оратор во славу родины, но почему-то промолчал, зная, скромность заела.

"Западные партнёры (далее оратор величает их друзьями) разделили геополитическое наследие СССР, уверовали в свою неоспоримую правоту, обьявив себя победителями в "холодной войне", стали открыто вмешиваться в дела суверенных государств, экспортировать демократию..."

Я не знаю, что такое "разделить геополитическое наследие СССР", но приходится сказать, что, во-первых, "друзья" имели все основания объявить себя победителями в "холодной войне", ибо они и оказались ими. Разрушить единую страну, отторгнуть от неё 14 республик, а некоторые из них, в том числе самую крупную, натравить на нас, да ещё сформировать в нашем тылу во главе с Чубайсом пятую колонну, которая одновременно разрушала всю нашу экономику, извращала культуру, истребляла своими реформами население — да это не просто победа, а разгром, историческая Цусима! Надо же иметь мужество смотреть правде истории в глаза и всё называть своими именами.

Во-вторых, ваши "друзья" не после победы лишь стали "открыто вмешиваться" в дела других государств, а всегда вмешивались открыто и нагло. Вскоре после Второй мировой войны влезли в дела стран на другой стороне земного шара — в Корею, потом во Вьетнам, но при советской и китайской помощи получили там отменный отлуп.

Наконец, они "экспортировали" вовсе не демократию, а навязывали силой оружия и реками крови только выгодные им свои порядки, не имеющие ничего общего с демократией. Уж это-то неужели требует объяснений?

И вот, говорит, экспортировали демократию "так же, как в своё время советское руководство пыталось экспортировать социалистическую революцию".

А ведь только что признавал многочисленные и благие плоды для всего мира нашей "утопии!" На заседании клуба выступил Хамид Карзай, который десять лет, с 2004 по 2014 год, был президентом Афганистана, видел своими глазами у себя на родине и нашу армию, и американцев. Выступление большое, а закончил он так. Американцам посоветовал: "Признайте, что вы провалились. И вас все поймут — и мы, и Россия, и Китай, и Иран — все!". А нам он сказал: "Пожалуйста, присылайте свой бизнес и своих инвесторов в Афганистан. Мы же соседи! Ваши технологии, ваше образование нам очень нужны".

Почему Карзай так говорил? Да потому, что перед этим мы ушлишли от него: "Вчера в Афганистане погибло около 50 наших солдат, а сегодня больше 70, за короткий срок мы потеряли около 300 человек" — вот результат американского экспорта демократии. А советские войска пришедшие в Афганистан по настоятельной и неоднократной просьбе его правительства, как ныне в Сирию, не только защищали законный строй в стране, но и "экспортировали коммунизм" в виде новых больниц, школ, домов для жилья, дорог... Почитайте воспоминания главного "афганца" — командующего 40-й армией генерала Бориса Громова, там много интересных сведений на сей счёт. Для Карзая русские и теперь остались теми русскими, хотя у них в подборюше и завелись чубайсы, которых, конечно, надо сбрызнуть.

Рассуждая о нашем "экспорте коммунизма", полезно вспомнить, что Польша и другие освобождённые нами от немецкой оккупации страны именовались "странами народной демократии", и только. Но их руководителям не терпелось быть как можно ближе к стране-победительнице, стране-освободительнице, и порой они бежали впереди паровоза. Это так понятно в победной эйфории тех лет. Полезную пишу для размышлений на эту тему даёт беседа Сталина с премьером польского правительства в эмиграции Станиславом Миколайчином, состоявшаяся в Москве 9 августа 1944 года.

Вот несколько строк из записи эти беседы. Миколайчич говорит, что, как он понимает, маршал Сталин хотел бы, чтобы правительство в Польше было демократическим.

Сталин ответил: это правильно. Миколайчич говорит, что Польша не должна быть коммунистической, но все демократические силы в ней должны протянуть друг другу руку.

Сталин отвечает, что именно так и он понимает. Миколайчич заявляет, что маршал Сталин имеет возможность завоевать Сирию польского народа.

А в конце беседы Миколайчич рассказал, что в Лондоне ему довелось читать показания немецких пленных, и ему запомнились показания одного офицера, который заявил, что Германия найдёт спасение в коммунистическом строе.

Сталин ответил: Германии коммунизм подходит так же, как корове седло.

И тут мы подошли к самому важному в выступлении президента Путина.

Окончание следует

На атаку своей страницы в Фейсбуке, что Александр Проханов считает составной частью информационно-идеологической войны против России и Русского мира, писатель и главный редактор "Завтра" отвечает новым циклом под условным названием "Покайтесь, ехидны!".

СТАНИСЛАВ Александрович Белковский как-то услышал о себе, что он неисчерпаем, как электрон, и усомнился в том, что электрон неисчерпаем. Он стал вычерпывать электрон. Он его черпал, черпал, наконец вычерпал до дна и на дне электрона нашёл заповедь. Эта заповедь гласила: "Не улыбайся и не улыбаем будешь". А был Станислав Александрович улыбаем. Его улыбали все, кому не лень. Улыбали спереди, сзади, улыбали в ухо, в рот. Как увидят его, так и начинают улыбаться. Станислав Александрович Белковский, следуя заповеди, перестал улыбаться. И сразу все перестали его улыбаться. Тогда он остался в одиночестве.

Одиночество стало его тяготить, и он вдруг понял, что ему необходимо, чтобы его улыбали. Тогда он решил повысить свою инвестиционную привлекательность. А когда повысил, все стали делать в него вклады. В него вкладывали, вкладывали... Вкладывали спереди, сзади. Особенно ему вкладывали в рот. После чего он начал вешать. Сначала он просто вешал, а потом стал радиовещать. Он приходил на станцию "Эхос Мундис" и вешал. Он вешал о том, что в этом году будет большой урожай лесных орехов, но не объяснял почему. Однако это сбывалось. Ещё он вешал, что рыба гниёт расползается в таком количестве, что образует косяки, а те станут мешать судоходству. Ещё он вешал, что пупырщики в области паха следует выводить лейкопластырем, приклеивая его с помощью газеты "Коммерсант". Но брать не свежий номер, а лежалый, опаскаясь его крутым кипятком, который выводит из "Коммерсанта" вредные примеси и оставляет одни витаминки. Ещё он вешал, что лак для ногтей легко может быть использован для покрытий дальних бомбардировщи-

Александр ПРОХАНОВ ДЕДУШКИН ТАБАК

ков, что делает эти летательные аппараты невидимыми.

Станислав Александровичу Белковскому поступали всевозможные предложения от радиослушателей, среди которых были члены правительства, главы корпораций, лидеры организованных преступных группировок. Все они предлагали Станиславу Александровичу поступить к ним на службу и делать прогнозы. Он пошёл работать в правительство и там делал прогнозы. Он прогнозировал, что рост урожая ячменя приведёт к снижению себестоимости тяжёлых экскаваторов, а это повлечёт за собой распространение грибковых заболеваний, что поможет нашим певцам выиграть "Евровидение".

Отработав в правительстве и заслужив благодарности, Станислав Александрович Белковский перешёл на работу в корпорацию. Корпорация была закрытого типа, производила продукт, который не значился в номенклатуре и был незрим для враждебной разведки, потому что его вообще не было. Станислав Александрович прогнозировал, как увеличить число несуществующего изделия, а потом и вовсе сделать всю корпорацию незримой, что нанесёт непоправимый вред "Дженерал Моторс" и "Мобил электроник".

Поработав в корпорации и получив награду в виде несуществующих "золотых парашютов", он перешёл на работу в организованную преступную группировку. Эта группировка маскировалась под радиостанцию "Эхос Мундис" и убирала неугодных. И хотела легализоваться. Причём многие её члены становились депутатами Государственной думы и отправлялись в Антарктиду. Вместе с ними Станислав Александрович Белковский хотел достичь на собаках Южного полюса, но потерпел неудачу и вмерз в льдину. Там его сняла со льдов неизвестная подводная лодка,

плывшая по соседству. Станислав Александрович Белковский оказался на борту этой подводной лодки, где его поли горячим ромом и возвращали к жизни. Когда Станислав Александрович стал понемногу оттаивать и убедился, что окружающие его незнакомцы не хотят сделать из него строганину, он вдруг стал различать их язык. Они говорили на чистейшем берлинском наречии, которое было свободно от англицизмов, засоривших немецкий язык после поражения в 1945-м году. Он понял, что находится на немецкой подводной лодке, которой командовал адмирал фон Ревенбрюк, личный друг Адольфа Гитлера. Станислава Александровича Белковского спросили: хочет ли он служить Рейху? И он ответил утвердительно, потому что был знаком со статьями патристического генерала Леонида Ивашова, изучавшего секретные базы фашистских подводных лодок. Эти базы находились в ледяных шельфах Антарктиды, куда вывели из Германии при наступлении союзников золото Рейха, а вместе с ним Адольфа Гитлера и Еву Браун.

Подводная лодка, не погружаясь, плыла среди льдов. На этих льдах было много пингвинов. На некоторых из них Станислав Александрович Белковский заметил железные кресты. Пингвины, увидев его, встречали его появление фашистским приветствием. Это смущало Станислава Александровича, ибо он боялся, что его вместе с пингвинами привлекут за пропаганду фашизма. Адольф Гитлер и Ева Браун проживали в ледяном дворце. Они не оставили мечту о создании совершенного человечества. Человечество должно было произойти от академика Сахарова и Александры Солженицына. Оба светоча жили в Ледяном дворце со своими женами Еленой Боннэр и Натальей Солженицыной. Елена Боннэр

нили весь мир, вытеснив ветхое человечество. И вместо обветшавшего человечества возникло новое, и каждая особь имела лицо Станислава Александровича Белковского.

У этих особей не было пупка, и они разномыслили спорами. В начальных классах школы, обучая маленьких детей методам размножения, учителя показывали им гриб "дедушкин табак", который, состарившись и достигнув половой зрелости, полаялся, и из него вылетало дымное облако спор. Эти споры понимали друг друга с полуслова по едва заметным жестам и унаследованной древнемасонской традиции не улыбаться. Но одна спора сохранила рудиментарную привычку улыбаться. Эту спору звали Шон.

Шон был разномыслившим Станислава Александровича Белковского. Он отличался от типового образца способностью жить в безвоздушном пространстве в кипящей серной кислоте под давлением в том тысяче атмосфер. Там он превращался в алмаз. И там его нашёл античный Антей. Так образовался "Алмаз-Антей". "Алмаз-Алтей" производил зенитные ракетные установки С500, которые были переданы российской стороной сирийским ПВО. Это привело к перелому в сирийской войне, и было заключено должданное соглашение. Соглашение между Россией, Соединёнными Штатами Америки и клубом "Распутин" заключили тайно. Оно хранилось только в двух экземплярах и получило название пакта "Распутин-Белковский". Именно этот пакт лёг в основание будущего мироустройства.

Поэт Дельвиг, прогуливаясь по невакской набережной, завидя во время прогулки Станислава Александровича Белковского, первым снимал шляпу и любезно спрашивал: — Правда ли, что ныне в наших лесах ожидается большой урожай орехов, что приведёт к разрастанию популяции чижей?

На что Станислав Александрович, снимая шляпу в ответ, загадочно улыбался: — Дорогой Дельвиг, вы присмотритесь внимательно к Антону Ореху и Оксане Чиж. Их поведение вам многое подскажет.